

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Освещение Плехановым социально-политических взглядов Чернышевского.	16
Глава II. Философские взгляды Чернышевского и оценка их Плехановым	78
Глава III. Плеханов об идейно-теоретических источниках эстетического учения Чернышевского.	131
Глава IV. Взгляды Чернышевского и Плеханова на сущность и значение литературы и искусства.	176
Глава V. Проблемы эстетических категорий в учении Чернышевского и критика их Плехановым.	253
Заключение	325

Печатается по постановлению РИСО Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина.

АСТАХОВ Владимир Гаврилович
Г. В. ПЛЕХАНОВ и Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Редактор В. С. Петрушков
Технический редактор Г. К. Машевский
Корректор А. Г. Икингрин

Сдано в набор 7/Х-1960 г. Подписано в печать 8/III-1961 г.
Печатных листов 21,75. Тираж 1000. Зак. № 1521
КЛ 02530. Цена 1 р. 40 коп.

Сталинабад, Полиграфкомбинат Министерства культуры
Таджикской ССР.

ВВЕДЕНИЕ

Николаю Гавриловичу *Чернышевскому* и Георгию Валентиновичу *Плеханову* принадлежит особое историческое место в освободительном движении и передовой общественной мысли нашей страны. Вряд ли можно найти два других имени в эпоху до возникновения ленинизма, которые смогли бы сравниться с ними по силе влияния на весь ход освободительной борьбы, на судьбы умственного и культурного развития России. Не случайно В. И. Ленин охарактеризовал именами Чернышевского и Плеханова высшие достижения русской культуры, завоеванные демократическими массами в условиях гнёта буржуазно-помещичьего общества.

До сих пор Чернышевский и Плеханов поражают человеческое воображение необычайной широтой знаний, разносторонностью общественных и теоретических интересов и глубиной ума. И, пожалуй, нет ни одной сколько-нибудь значительной стороны человеческой культуры или области общественного сознания, где каждый из них не высказал бы глубоких теоретических идей, одни из которых легли в основу научно-материалистических взглядов, другие послужили мощным толчком для выработки современного научного понимания жизни и общественных отношений.

В. И. Ленин считал выдающейся заслугой Чернышевского и Плеханова утверждение ими в главном направлении передовой общественной мысли России «солидной материалистической традиции»¹. Развитие этой традиции оказало самое благотворное влияние на успехи русской науки, литературы и искусства второй половины прошлого века.

Поистине неопределимо велико значение Чернышевского и Плеханова в развитии теории и истории литературы и искусства. Своими трудами в этой области Чернышевский, а после

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 33, стр. 201—202 (ссылки на произведения В. И. Ленина даются в дальнейшем по 4-му изданию его сочинений).

него Плеханов, продолжая дело, начатое великим русским критиком В. Г. Белинским, содействовали определению самих принципов научной эстетики и художественной критики. В работах Чернышевского и Плеханова развиты блестящие мысли о социальной природе искусства и литературы, глубоко раскрыта материалистическая сущность эстетического отношения искусства к действительности, выяснены важные специфические особенности художественного творчества и его диалектическое единство с другими формами общественного сознания. Чернышевский и Плеханов дали очень много для научного понимания сложной проблемы о функциях и о роли литературы и искусства в общественной жизни, о происхождении и историческом своеобразии развития их в процессе социально-исторических изменений. Они разъяснили материалистическую природу и социальную обусловленность эстетических категорий, дали замечательные определения критериев оценки художественных произведений и показали классические образцы научного анализа литературных явлений, творчества отдельных писателей и художников, а также отдельных произведений искусства.

Но Чернышевский и Плеханов принадлежат к двум различным историческим эпохам в развитии общественной жизни, освободительного движения и научно-теоретической мысли. Их деятельность олицетворяет две разные ступени в истории нашего общественного сознания. Уже только поэтому в их идейных и теоретических взглядах, в том числе во взглядах на искусство, имеются не одни общие черты, но и глубокие принципиальные различия.

Деятельность Н. Г. Чернышевского относится к тому периоду, когда уходила в прошлое «забитая и неподвижная» крепостная Россия, когда под напором пробуждавшихся угнетённых народных низов достиг высшего напряжения всеобщий кризис феодально-крепостнического уклада. Чернышевский — современник первой революционной ситуации в России, родившейся на волне революционного недовольства крепостных крестьян. На смену немногочисленной кучки революционно настроенных дворян, далеких от народа и беспомощных без его поддержки, во главе освободительного движения встали революционеры-разночинцы, которые стремились поднять на борьбу народ, стремились опереться на историческую мощь народных масс. «Молодыми штурманами будущей бури» вдохновенно назвал революционеров-разночинцев А. И. Герцен. Но им не довелось увидеть эту бурю. Политически отсталое, забитое и неорганизованное крестьянство не сумело подняться в период первой революционной ситуации на открытую массовую борьбу против своих угнетателей.

«Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, по-видимому, полное поражение,— писал В. И. Ленин.— На

деле именно они были великими деятелями той эпохи, и, чем дальше мы отходим от неё, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов».¹

Н. Г. Чернышевский стоял во главе революционной борьбы в конце 50-х — начале 60-х годов. Он явился виднейшим идейным вдохновителем, организатором и теоретиком революционных разночинцев, идеологом революционно настроенной части крепостного крестьянства, от имени которого он провозгласил необходимость народной революции. Чернышевский требовал уничтожения самодержавно-крепостнической системы и мечтал о создании в России социалистического общества на основе крестьянской общины. Он не сумел ещё понять, что объективно крестьянская революция могла лишь расчистить простор для свободного и быстрого развития капиталистических отношений. Но Чернышевский был вместе с тем страстным и последовательным защитником интересов трудящегося народа, яростным врагом всякого угнетения, всякого насилия паразитических верхов над народными массами. Непримиримый враг крепостничества и самодержавия, Чернышевский был в то же время «замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм».²

Как мыслитель, Чернышевский поднял теоретические взгляды крестьянской революционной демократии на высшую точку, вплотную подошёл во многих вопросах научной мысли к идеям научного социализма. Его философские воззрения могут служить превосходным подтверждением истины о том, что материализм и диалектика являются мировоззрением наиболее передовых общественных сил в истории. Чернышевский развил материализм с такой глубиной, последовательностью и разносторонностью, до которых не смог подняться ни один мыслитель в домарксовскую эпоху. Он сумел понять огромное значение диалектики и обогатить её завоеваниями материалистические взгляды как на природу, так и на общественную жизнь. Во многих вопросах социологии Чернышевский встал на точку зрения исторического развития и в известной степени понял закономерности общественного прогресса. Он выяснил классовую сущность идеологий, понял, что развитие современных общественных отношений и общественного сознания совершается под решительным воздействием классовых противоречий и классовой борьбы.

Учение Чернышевского о литературе и искусстве было областью, в которой ему удалось с наибольшей силой развить мысли, близкие к историческому и диалектическому материализму. Литературный процесс, творчество каждого отдельно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 100.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 224.

взятого писателя, эстетические отношения искусства к действительности раскрыты Чернышевским в их социально-исторической обусловленности и идеологической сущности. Не отрицая художественной специфики литературы и искусства, Чернышевский показал, что эстетические вкусы и понятия, а вместе с тем и всё художественное творчество, целиком зависят от материальных и социальных условий жизни людей. Он установил, что современное литературное движение происходит под влиянием идейной борьбы, корни которой уходят в классовые противоречия общественных отношений. Независимо от того, сознают это или нет сами писатели; они являются, по справедливому убеждению Чернышевского, выразителями и защитниками интересов борющихся между собою общественных сил. Художественная литература, а равно и всё искусство, следовательно, не только воспроизводят жизнь со всеми присущими ей противоречиями, но и оказывает активное воздействие на неё. Писатели своим творчеством либо поддерживают существующие порядки, если эти порядки соответствуют интересам того класса, представителем которого является писатель, либо стремятся к изменению существующих порядков, в том случае, когда они выступают с позиций классов, недовольных данным общественным устройством. Из этих бесспорных и глубоко научных положений Чернышевский вывел свою стройную теорию о революционно-преобразующем назначении передовой литературы в освободительной борьбе трудящихся масс, связав, тем самым, материалистическое учение об искусстве с идеями революционного демократизма. Это было завершением взглядов Белинского на роль литературы в жизни.

Указывая передовой литературе её задачи и цель, Чернышевский учитывал также необходимость решения этой проблемы в связи с художественной спецификой литературы. Он решительно опроверг утверждение реакционных эстетов, будто участие литературы в борьбе за общественные интересы чуждо истинным целям искусства. Чернышевский доказал, что художественные произведения лишь тогда и достигают серьёзного эстетического значения и становятся полноценными в художественном отношении, когда они проникнуты «идеями века», когда они поднимают вопросы существенно важные для человечества.

Высокое достоинство принципов материалистической и революционно-демократической теории искусства Чернышевского определяется тем, что она преодолевала пассивно-созерцательное объяснение фактов и, раскрывая закономерности искусства и литературы, выясняла их направление, соответствующее задачам освободительного движения, требованиям общественного прогресса и дальнейшему совершенствованию эстетического уровня художественного творчества.

В этом отношении основные принципы эстетической теории Чернышевского устремлены к достижению тех же целей, которые поставил перед социальной наукой К. Маркс в его «Тезисах о Фейербахе»: задача науки состоит не в том только, чтобы объяснить действительность, но и в том, чтобы изменить её. Чернышевский подходит к пониманию этой необходимости в отношении искусства и литературы.

Н. Г. Чернышевский — ближайший предшественник марксизма в России. Его труды по философии, эстетике, политической экономии, теории социализма, вопросам нравственности, под огромным благотворным воздействием которых находилось умственное развитие передовых людей России середины и второй половины прошлого века, расчистили почву для диалектического и исторического материализма в мировоззрении передовых революционных деятелей России, для перехода всего революционного движения на теоретические основы научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса.

Г. В. Плеханов начал свой общественный и литературный путь в среде революционного народничества, одним из главных духовных отцов которого был Чернышевский. Плеханов прошёл идейную школу Чернышевского и других революционеров-демократов. Но познакомившись с учением К. Маркса и Ф. Энгельса, он сумел понять всё бесконечное преимущество научного мировоззрения марксизма, всю силу его непревзойденной стройности, строгой научной последовательности перед любыми предшествующими теоретическими системами. При этом Плеханов сам указывал, что к этому шагу он был в достаточной мере подготовлен теоретическими достижениями, на уровне которых стояла передовая революционная мысль России.

Плеханов выступил в роли первого русского марксиста, основоположника новой исторической стадии в русском общественном сознании. Уже само по себе распространение Плехановым марксизма имело важнейшее значение для России, так как оно положило начало выработке строго научного мирозерцания пролетарских революционеров. Но этим не ограничилась деятельность Плеханова. Талантливо применяя метод Маркса, в своих работах «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» он по-новому осветил основные вопросы общественного развития России и перспективы борьбы за её переустройство. Поистине исторической по своему значению была идейная борьба Плеханова против народников и их субъективно-социологических взглядов, серьёзно препятствовавших формированию современных представлений о закономерностях исторического процесса. Большую теоретическую ценность представляли также работы Плеханова, направленные на обоснование и защиту марксизма против скрытых врагов марксизма — ревизионистов.

В. И. Ленин считал философские труды Плеханова лучшими в мировой марксистской литературе. Ленин отмечал, что в них дано лучшее изложение вопросов исторического материализма. Оценивая значение Плеханова в истории научной мысли и передовой культуры, Ленин писал: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников».¹

В вопросах теории исторического материализма с особой силой проявилась самостоятельность Плеханова в использовании им принципов марксистского метода исследования. Он глубоко рассмотрел различные стороны соотношения общественного бытия и общественного сознания, вопрос о законосообразности истории человечества, о значении народных масс и личности в истории, о сущности и общественной роли идеологий, общности и относительной самостоятельности их развития и др. В свете марксизма Плеханов создал ряд ценных работ по истории философии, прежде всего, материалистической, по истории общественной мысли, по истории литературы и литературной критике.

Острое внимание Плеханова привлекала к себе история общественной мысли России. В его работах, написанных в марксистский период деятельности, развитие русской общественной мысли впервые показано как связный процесс, обусловленный, с одной стороны, запросами внутреннего общественного состояния в стране, с другой — всем ходом всемирно-исторического развития общественного сознания. На утверждение марксизма в русской общественной мысли Плеханов взглянул как на закономерное явление, подготовленное всеми предшествующими идейными и теоретическими исканиями. Он писал, что марксизм в России был «органическим продуктом истории русского революционного движения».² В свете этого вывода он глубоко правильно определил место Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова в истории русского общественного сознания как непосредственных предшественников марксизма. Плеханов справедливо говорил о единстве направления, *«по которому шла сначала мысль Белинского, потом Чернышевского и Добролюбова и, наконец, русских марксистов»* (XXIII, 258). С полным правом Плеханов считал самого себя продолжателем лучших традиций Белинского, Герцена, Чернышевского и относился к ним с величайшим благоговением.

Подлинную эпоху Плеханов составил в разработке эстетической теории, вопросов истории литературы и художественной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 333.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 5, В дальнейшем все ссылки на произведения Плеханова даются по его сочинениям (т. т. I—XXIV, Госиздат, М., 1923—1927) с указанием тома (римская цифра) и страницы (арабская цифра). Исключения указаны в сносках.

критики. Не только в России, но и во всей мировой литературе, он первым после Маркса и Энгельса применил принципы исторического материализма к изучению истории и теории литературы и искусства.

Эстетика только благодаря марксизму встала на прочную социально-историческую основу. Иными словами, эстетика марксизма, так же как вся марксистская теория вообще, явилась качественно новым состоянием науки, великим революционным скачком в ней. Это, разумеется, отнюдь не значит, что она отбросила эстетические воззрения своих предшественников. Она вобрала в себя всё лучшее, что выработала мысль прошлого.

Однако, указывая на связь марксистской эстетической теории с предшествующими достижениями, подчёркивая факты преемственности в тех или иных вопросах марксистской эстетики с идеями, высказанными домарксистскими теоретиками, нельзя ни на минуту забывать о новаторской сущности науки об искусстве и литературе, стоящей на позициях исторического и диалектического материализма. Марксизм не мог остановиться ни на выводах, ни на способах обоснования их в эстетике, существовавшей ранее. Ему одинаково чужды по самому его духу как нигилистическое отношение к прежним эстетическим системам, так и механическое заимствование каких бы то ни было эстетических понятий. Наследование традиций означает для марксистской эстетики критическую переработку, дальнейшее развитие и обогащение на принципиально новой методологической основе всего ценного, что накапливалось в литературоведении и искусствоведении в течение веков. Это равным образом относится не только к тем крупным истинам, которые содержатся в идеалистической эстетике, например, в «Эстетике» Гегеля, но и к наиболее значительным достижениям материалистической эстетики домарксовского периода, в частности, учения Белинского, Чернышевского и других русских революционеров-демократов.

В свете этих положений смотрел на задачи марксистской эстетики и Плеханов, в той мере, в какой он оставался верным марксизму.

«Я глубоко убеждён, что отныне критика (точнее: научная теория эстетики) в состоянии будет подвигаться вперёд, лишь опираясь на материалистическое понимание истории. Я думаю также, что и в прошлом своём развитии критика приобрела тем более прочную основу, чем более приближались её представители к отстаиваемому мною историческому взгляду», — заявлял Плеханов (XIV, 30).

Эстетическое учение русских революционных демократов Плеханов считал высшим достижением мировой эстетической мысли, а Н. Г. Чернышевского — вершиной, на которую она

поднялась в прошлом,— как раз потому, что они далее всех продвинулись в материалистических взглядах на историю.

Литературно-эстетические убеждения самого Плеханова сформировались под решительным воздействием учения Белинского и Чернышевского, изучению критики и эстетического наследия которых он посвятил целых три десятилетия кропотливого труда. Собственно, его работы положили начало научному изучению наследия Белинского и Чернышевского в русской литературе.

Вместе с тем, Плеханов считал, что к литературно-эстетическим воззрениям Белинского и Чернышевского необходимо критическое отношение с учётом того нового, что внесли в историческую науку К. Маркс и Ф. Энгельс. Само исследование их наследия Плеханов стремился свести не к простому изложению и комментированию их взглядов по тем или иным вопросам эстетики, а к *критическому осмыслению и переработке* системы их взглядов с позиций исторического материализма К. Маркса.

«Я не отвергаю наследия Чернышевского, но я и не могу довольствоваться им, — говорил Плеханов, разъясняя сущность своей критики,— я дополняю его теми драгоценными приобретениями, которые удалось сделать человеку, шедшему по одной дороге с Чернышевским, но ушедшему дальше его, благодаря более благоприятным обстоятельствам своего развития» (т. е. Марксу.— В. А.) (V, 130).

Плеханов полностью не овладел всеми сторонами революционного марксистского метода. В теории, как и в политике, он совершал серьёзные ошибки и отступления от марксизма, от которых, по вполне понятным причинам, особенно пострадали его работы, написанные после перехода на позиции меньшевизма. Теоретические ошибки и политические колебания Плеханова не могли не сказаться отрицательно на его деятельности как теоретика литературы и искусства, а также на его оценке русской революционно-демократической эстетики и критики. Неумение творчески развить принципы марксистской диалектики и исторического материализма применительно к некоторым вопросам искусства, отсутствие должного внимания к отдельным своеобразным сторонам общественного движения в России приводили Плеханова иногда к ошибочным и неприемлемым для нас выводам и утверждениям.

Но, указывая на это, было бы неверно и вредно недооценивать того факта, что не ошибками и промахами прежде всего характеризуется деятельность Плеханова как теоретика литературы и искусства и как историка русской общественной и литературной мысли. Многие главные положения марксистской эстетики развиты и впервые введены в науку Плехановым. Без достаточного знания его трудов по эстетике и в наше время

невозможно плодотворно разрабатывать эстетическую науку, историю литературы и критику.

При всех недостатках эстетических взглядов Плеханова, обнаруживающихся в свете современных марксистско-ленинских представлений о литературе и искусстве, его взгляды отличаются глубоким научным достоинством именно благодаря тому, что в основу их положены идеи марксистской диалектики и исторического материализма. И, совершенно бесспорно, они знаменовали новую, после Чернышевского, историческую эпоху в развитии научных знаний по теории литературы и искусства.

В. И. Ленин писал: «... Чернышевский не сумел, вернее: не смог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса».¹

Плеханов же, по определению В. И. Ленина, в вопросах философии выступал «с точки зрения последовательного диалектического материализма».² Распространение этого метода на науку об искусстве не могло не привести к качественно новым результатам в объяснении тех проблем эстетики, которые связаны с необходимостью применения метода диалектического материализма при их исследовании. Действительно, целый ряд коренных вопросов эстетической науки получил у Плеханова гораздо более обстоятельное и глубокое решение, нежели у Чернышевского и других революционеров-демократов. Здесь можно назвать такие вопросы, как происхождение искусства, взаимодействие искусства с другими формами общественного сознания, специфические особенности содержания и формы, сущность эстетических категорий и природа их возникновения, многочисленные вопросы, связанные с отношением искусства к общественной жизни. Плеханов выяснил причины упадка в буржуазном искусстве новейшего времени. В период наступления в искусстве декадентства, натурализма и формализма Плеханов дал новое обоснование принципов художественного реализма и определяющей роли передовой идейности в художественном творчестве. Ему принадлежит заслуга в освещении с позиций исторического материализма сложнейшей проблемы о соотношении объективного и субъективного в искусстве и вопроса об исторической закономерности развития эстетических представлений и понятий.

Высказывалось мнение, будто Плеханов в теории литературы и искусства ограничился только логическим развитием того, что было до него в учении революционеров-демократов. М. М. Розенталь, автор ряда ценных и интересных работ об эстетических взглядах Плеханова, писал, например: «...его марксистские эстетические взгляды лишь продолжили и опло-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 346.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 19.

дотворили великими идеями марксизма развитие литературных теорий Белинского, Добролюбова, Чернышевского»¹.

Думается, что такое заключение недостаточно учитывает новаторский характер марксистской эстетики в целом, а также новаторство многих идей Плеханова как теоретика искусства и литературы, в той мере, в какой его идеи соответствуют принципам марксизма.

Ни на минуту не принижая колоссального значения и теоретического достоинства литературного учения Белинского, Чернышевского и Добролюбова, указывая на чрезвычайную близость многих их идей к положениям марксистской эстетики, мы не можем однако проходить мимо того, что марксистская эстетика, опирающаяся на исторический и диалектический материализм, в главном вытекает не из учения о литературе революционеров-демократов, а является качественно новой теорией. То же самое следует сказать и о марксистских взглядах на литературу и искусство Плеханова.

Из этих общих суждений о месте Чернышевского и Плеханова в истории умственного развития России и об их литературно-эстетических концепциях автор настоящей работы выводит задачи, которые он ставит в процессе анализа позиции Чернышевского и Плеханова в области теории литературы и искусства и, в частности, при освещении плехановской оценки эстетической теории Н. Г. Чернышевского.

Труды Чернышевского и Плеханова по эстетике и литературной критике неизменно вызвали острый исследовательский интерес. Без всякого преувеличения можно сказать, что сейчас дальнейшее изучение их богатейшего теоретического наследия является составной частью работы по разрешению современных проблем, имеющих жизненно важное значение для строительства социалистической культуры и науки о ней. Как уже сказано, многие положения, блестяще обоснованные Чернышевским, а затем Плехановым, сохраняют живое теоретическое и практическое значение. Их идеи остаются мощным оружием в борьбе против буржуазных теорий и активизировавшихся в последние годы на научном и литературном фронте попыток международных ревизионистов возродить и протащить вредные антинаучные теориейки. Литературно-эстетические учения Чернышевского и Плеханова вооружают литературу и искусство на служение интересам передового человечества в его борьбе за свои лучшие идеалы.

Между тем, несмотря на огромную работу, проделанную советскими исследователями по изучению наследия Н. Г. Чернышевского, здесь встречаются ещё некоторые вопросы, нуждающиеся в дополнительной разработке в свете стоящих перед нашим литературоведением и искусствознанием задач.

¹ М. Розенталь «Русская классическая эстетика и эстетика Плеханова», «Новый мир», 1943, № 5—6, стр. 182.

Что же касается Г. В. Плеханова, то его эстетическое наследие вообще изучено пока ещё явно недостаточно. Причиной этого является отчасти то, что в течение некоторого времени в отношении к Плеханову в нашей литературе существовал неоправданно пренебрежительный, односторонне-критический взгляд, мешавший разобраться в его эстетических убеждениях с необходимой научной объективностью и марксистско-ленинской принципиальностью. Работы Плеханова о Чернышевском, в том числе и об эстетике Чернышевского, рассматривались как своего рода ненаучная подделка под марксизм, чуть ли не заведомо рассчитанная на извращение существа деятельности Чернышевского. Мысли и выводы Плеханова о взглядах Чернышевского, если судить о них по тому, что говорилось в некоторых монографиях, статьях и диссертациях, где затрагивался этот вопрос, представляются цепью сплошных заблуждений и грубых искажений истины. В лучшем случае, как о достоинстве плехановских работ о Чернышевском говорилось, что они «в своё время» противодействовали утверждению ещё более ложных реакционных и либерально-буржуазных взглядов на Чернышевского.

Автор предлагаемой работы не разделяет подобных мнений. Подвергая детальному анализу произведения Плеханова, специально посвящённые Чернышевскому и привлекая в необходимых случаях другие его произведения, автор данной книги стремится показать, что отрицательная оценка работы, проделанной Плехановым по изучению наследия Чернышевского, не оправдывается ни теоретическим содержанием плехановских произведений, ни той ролью, которую сыграли они в изучении мировоззрения и эстетической теории Чернышевского. Больше того, из всего огромного числа работ о великом вожде революционной демократии плехановские статьи и книги о нём остаются, после высказываний и замечаний В. И. Ленина о Чернышевском, наиболее значительным и серьёзным анализом теоретических представлений Чернышевского и его роли в истории русской общественной мысли, несмотря на содержащиеся в них отдельные ошибки и порочные положения.

Автор убеждён, что без глубокого критического осмысления работ Плеханова о Чернышевском в свете ленинских высказываний о Чернышевском и о Плеханове и ленинских оценок самих этих плехановских работ и сейчас невозможно полно, правильно и всесторонне понять многогранные и весьма сложные воззрения Чернышевского.

При этом, однако, целью своей книги автор ставит не узкую задачу «реабилитации» плехановских работ о Чернышевском, тем более, что всякое внимательное знакомство с этими работами приводит к выводу, что по своему характеру основные положения, высказанные Плехановым о теоретических взглядах

дах Чернышевского, и не нуждаются ни в какой реабилитации, хотя, разумеется, изучение наследия Чернышевского и не может остановиться на работах Плеханова. Задача данной книги основывается на сочетании двух аспектов исследования: *историко-литературного* и *теоретического*. С историко-литературной точки зрения работы Плеханова очень важны:

во-первых, в том отношении, что они положили начало подлинно научному изучению творчества великого революционера-демократа. Плеханов наголову разбил злобные измышления и нападки на Чернышевского со стороны реакционных публицистов (А. Вольтский, П. Цитович, авторы контрреволюционного сборника «Вежи»—С. Булгаков, М. Гершензон и др.), опроверг вульгарные тенденции во взглядах народнической критики на Чернышевского (Н. К. Михайловский, А. М. Скабичевский и др.) и антинаучные концепции мелкобуржуазных историков русской общественной мысли (Иванов-Разумник, М. Антонов и др.). Отметая вульгарные и враждебные представления о философских, социологических, эстетических и литературно-критических взглядах Чернышевского, Плеханов определил основные черты и особенности революционно-демократического учения Чернышевского и на этой основе первым дал правильную оценку материалистической теории искусства, созданной Чернышевским.

Во-вторых, с историко-литературной точки зрения тщательное изучение работ Плеханова о Чернышевском ещё более важно в том отношении, что оно даёт богатейший материал для характеристики двух наиболее значительных этапов в развитии литературно-эстетической мысли прошлого — революционно-демократического, итогом и завершением которого было учение Чернышевского, и раннего марксистского, у истоков которого в конце прошлого века стоял Плеханов. В этом плане на работах Плеханова о Чернышевском наглядно прослеживаются как линии преемственности, которые сближают революционно-демократическую эстетику с марксистской, так и многое из того, что качественно отличает марксистскую эстетику от последнего слова мировой эстетической мысли прошлого.

В-третьих, плехановские работы о Чернышевском интересны с точки зрения изучения эволюции взглядов Плеханова по вопросам теории литературы и искусства в связи с его идейной эволюцией от марксизма к оппортунизму.

В *теоретическом* аспекте автор книги стремится, во-первых, раскрыть как в трудах Чернышевского, так и в трудах Плеханова такие идеи и выводы, которые сохраняют силу научной достоверности и в свете современной марксистско-ленинской эстетики. Во-вторых, учитывая, с одной стороны, исторически предопределённую ограниченность как теории Чернышевского, так и некоторых положений Плеханова, а также методологи-

ческую и идейную непоследовательность взглядов Плеханова, а с другой,— то, что после них марксистско-ленинская эстетика шагнула во многих отношениях далеко вперед,— автор ставит перед собой цель критически рассмотреть те положения каждого из них, которые ныне представляются уже устаревшими или ошибочными. Причём смысл критики ошибочных и устаревших идей и понятий Чернышевского и Плеханова автор видит не только в том, чтобы тем самым достичь более глубокого раскрытия сущности литературно-эстетических взглядов каждого из них, но и в том, чтобы найти положительное решение поставленных ими проблем. Это тем более необходимо, что в самом анализе ограниченности и недостатков эстетических воззрений таких замечательных теоретиков, какими были Чернышевский и Плеханов, современный исследователь может найти богатую пищу для дальнейшего домысливания и поисков ответов на поставленные ими интересные теоретические задачи.

Вот, в основном, круг историко-литературных и теоретических вопросов, возникающих в связи с изучением работ Плеханова о Чернышевском. Автор в меру своих сил пытается осветить каждый из поставленных вопросов.

Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность профессору Московского госуниверситета *Н. А. Глаголеву* за большую помощь, оказанную при написании данной книги, а также сердечно поблагодарить заведующего кафедрой русской литературы Московского госуниверситета *А. Н. Соколова*, доцентов этой кафедры *В. И. Кулешова* и *П. Г. Пустовойта*, прочитавших части рукописи и давших ценные советы и замечания, которые автор стремился учесть при подготовке книги к изданию.